

КОМАНДИРОВКА НА ВОЙНУ

Виктора Ивановича Лисунова в институте знают все: до недавнего времени он был ректором, а сейчас — заведующий кафедрой эксплуатации МТП. Дома у этого человека хранятся документы и фотографии военных лет. Одни из них — справка, которая была выдана 18-летнему курсанту Тихоокеанского высшего военно-морского училища В. И. Лисунову. В ней сказано, что курсант командирован на время военных действий в действующую армию. Столпа и дата — август 1941 года.

Передо мной на столе лежит фотография владельца этой справки. Молодой лейтенант смотрит не в объектив, а куда-то вдаль, будто пытаясь разглядеть, что же ждет его там, после возвращения из этой оказавшейся такой опасной и долгой командировки на войну?

За его широкими плечами на фотографии цветут каштаны. Они, как известно, «визитная карточка» мая. Так и есть: на обороте написано «Австрия. Май 1945 года»...

С ВОЙНОЙ ПОКОНЧИЛИ МЫ СЧЕТЫ

гласия на капитуляцию. А конец войны был так близок! Так отчаянно хотелось дождаться этого долгожданного дня.

В ночь с 8 на 9 мая нас, прикорнувших с оружием в руках, разбудила страшная канонада: стреляли тяжелая артиллерия, зенитчики, автоматные очереди резали ночной горный воздух оглушительной «чететкой». Что это? Неужели немцы пошли на прорыв?

И вдруг видим бегущих к нам ребят-артиллеристов. Они что-то кричат, но что? Разве можно было разобрать в таком невероятном шуме?

«Победа!..» — крикнул мне один из подбежавших и, уткнувшись в плечо, по-мужски, без слез заплакал, повторяя с надрывом: «Победа! Понимаешь, браток, П-О-Б-Е-Д-А!!!»

А вокруг были счастливые лица: люди кричали друг другу радостные слова, обнимались и палили в воздух из всех видов оружия, стремясь поскорее освободиться от смертоносного груза, как бы желая, чтобы война умерла навсегда с последним выстрелом.

Руки наши бессознательно гладили траву, шероховатые стволы деревьев, брали в горсть землю, которая отныне, мы верили, станет мирной и не будет грязными комьями разрывов закрывать чистую голубизну неба.

Как хочется остановить рассказ Виктора Ивановича на этой счастливой ноте, но... она сорвалась. Больно писать об этом, но мы, дети мирного времени, должны знать, какая без-

мерная цена заплачена за наш сегодняшний день!

После капитуляции фашистской Германии эсэсовские фанатики, укрывшиеся в горных расщелинах, дрались с остервенением диких зверей, загнанных в угол. Днем и ночью их бомбила наша авиация. Гитлеровцы разбегались в близлежащие леса, которые прочесывались нами, десантниками.

Даже безоружные они бросались на нас, норовя хоть зубами вцепиться в горло. Ну, а если бы были вооружены — отстреливались до последнего патрона.

Сколько их, молодых, здоровых парней, из тех, кто шальной победной ночью целовал уже мирную чужую австрийскую землю, навсегда потом остались в ней...

Война, в смысле открытой схватки с врагом, кончилась для Виктора Ивановича Лисунова и его однополчаков 11 мая 1945 года. Но началась другая война: за умы и сердца людей тех стран, по которым шли наши воины. Эта тема для другого материала, который, конечно, будет написан.

Главное, что мы должны помнить: те, кто пал в боях 1941—1945 гг., и те, кто отдали свои жизни уже после войны, мечтали навсегда покончить счеты с ней.

И от нас, живущих в мирных 80-х, зависит исполнение их последнего желания.

Г. ДЗИЛХОВА.

Где он, этот день?
И на каком календаре,
Как пламя он алеет.
Где он, этот день?
В каких краях его искать,
В каком году...
Где он, этот день?
Я через все смогу пройти.
Я все преодолею,
Лишь бы наступил он,
Этот самый долгожданный,
Заревой, Победный День!

Над пожарищем кружит
черный дым.
Я когда-нибудь буду
молodym.
Научусь я когда-нибудь бродить
с любимой до рассвета.
Я теперь хочу только одного,
Одного хочу — больше ничего,
Заклинаю тебя,
приди скорей,
Приди, моя Победа!

Слова песни из телефильма
«Вариант «Омега».

Как далеко был дом. И разве мечтал я, рожденный в Нахodka и выросший в Таганроге, когда-нибудь попасть в Австрию. А вот пришлось вместе с гвардейцами девятой воздушно-десантной армии шагать по ее городам и деревенькам. Хотя нет, это было потом. А знакомство с этой страной началось в районе Австрийских Альп, где засели три дивизии эсэсовцев. Они ни за что не давали со-